

Е. Н. Коваленко

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «ПРЕДАТЕЛЬ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Рассматриваются особенности языковой репрезентации морально-этического концепта *traitor* средствами метафорического переноса. Выделяются антропонимы, ассоциируемые в англоязычном когнитивном пространстве с понятием «предатель», и рассматриваются особенности их употребления как средств вербализации когнитивных слоев исследуемого концепта. Особое внимание уделяется метафорическому концепту «Иуда» как языковому средству, способному выступать в качестве феномена, тождественного концепту «предатель».

Ключевые слова: *концепт, метафора, метафорический концепт, смежные концепты, аллюзия-антропоним.*

Неотъемлемой частью концептосферы человека являются этические концепты, составляющие полюсы оценочной модальности окружающей индивида действительности. Одним из подобных феноменов, принадлежащих полю морально-этической концептосферы, является концепт «предатель», выступающий предметом как философских, так и лингвистических исследований, выполненных в том числе и в русле когнитивной лингвистики.

Традиционно структура концепта как единицы ментального поля рассматривается в терминах ядра, когнитивных слоев, периферии, смежных концептов, помогающих конкретизировать, уточнить содержание исследуемого концепта. Сложность анализа и представления содержательной стороны этических концептов обусловлена отсутствием у них осязаемого, физического основания в материальном воплощении. Концепты этого типа представляют абстрактные сущности, в связи с чем их лексическая репрезентация носит более субъективный характер, чем языковое воплощение конкретных имен. Содержательная сторона этических концептов в большей мере отличается определенной неустойчивостью и «расплывчивостью» в силу ее зависимости от норм, ценностей, правил поведения, религиозных доктрин, присущих тому или иному сообществу. При этом отличительной чертой содержания этических концептов является наличие оценочного компонента, что «в известной мере и расширяет значение, оставляя возможности для сотворчества, домысливания, дофантазирования и для эмоциональной ауры слова» [1, с. 281–282]. В силу названных причин эффективным средством представления концептов подобного типа ряд исследователей называют метафорические номинации.

Собственно именно в рамках когнитивной лингвистики метафора впервые стала рассматриваться не только в качестве фигуры речи и стилистического «украшения», а как инструмент познания, освоения окружающей действительности. Основопо-

ложники учения о когнитивной метафоре Дж. Лакофф и М. Джонсон в своих исследованиях приходят к выводу, что сущность метафоры состоит в осмысливании и переживании явлений одного рода в терминах явлений другого рода [2, с. 389]. Метафора – это нечто вроде «сочетаний идеограмм, позволяющих нам обособить труднодоступные для мысли абстрактные объекты и придать им самостоятельность» [3, с. 75].

Номинативное поле рассматриваемого концепта «предатель» содержит как прямые номинации самого концепта, многие из которых возникли уже в результате метафорического переосмысления предательства как действия, среди которых могут быть выделены такие лексические единицы, как *betrayed, traitor, back-stabber, ambidexter, collaborator, recreant, snake, renegade, informer, quisling, doubleagent, mole, stool pigeon, rat, turncoat, double-crosser, defector, two-timer*, так и номинации его отдельных когнитивных признаков.

В структуре концепта *traitor* могут быть выделены следующие когнитивные слои: 1) *one that commits treason against his friend or organization*; 2) *a person who betrays another's trust*; 3) *one that betrays a country or party or organization by giving the enemies some information and secretly helping them*; 4) *an unfaithful husband/wife (lover)*.

Анализ дискурса художественных произведений англоязычных авторов позволяет сделать вывод, что в качестве лексических репрезентантов когнитивных признаков вышеназванных когнитивных слоев рассматриваемого концепта могут выступать имена собственные, тесно связанные в англоязычном когнитивном пространстве с понятием «предатель», такие как *Judas, Brutus, Guy Fawkes* и др. *Judas* – имя клятвopреступника Иуды Искарота, предавшего своего учителя Иисуса Христа, стало нарицательным для обозначения предательства во всех его проявлениях. *Brutus* – римский сенатор, предводитель заговора против Цезаря, друг-

предатель. Guy Fawkes – участник Порохового заговора против английского и шотландского короля Якова I, предатель государственной власти. За каждым из представленных имен стоит ряд определенных стереотипов-ассоциаций, поэтому обращение к ним в контексте позволяет актуализировать тот или иной когнитивный слой рассматриваемого концепта. При этом данные лексические единицы, в свою очередь, являются языковыми репрезентантами одноименных концептов-представлений, смежных с концептом traitor. Так как лексемой-источником для метафорического переноса являются имена литературных, исторических, библейских персонажей, а в традиционной стилистике данный прием называется аллюзией, то аллюзия как прием метафорического переноса может рассматриваться в качестве языкового средства воплощения концептов-представлений, смежных с исследуемым концептом.

Рассмотрим, как при помощи аллюзий-антропонимов происходит репрезентация вышеназванных когнитивных слоев концепта traitor.

Слой 1 – предатель дружбы: Ginnie forcibly said how much she despised me for falsely accusing her paragon of a son. For accusing my friend. She more or less called me *Judas* (Dick Francis. Come to Grief). “You leave my son alone, see? He isn’t doing anyone any harm. He doesn’t want any bastard like you snitching on him to the bloody taxman. *Judas*, that’s what you are. Going behind his back. Bloody informer, that’s what you are” (Francis. Risk). “She says he killed Susan and she was going to kill him. Melanie betrayed her. Melanie is a *Judas*” (Deaver. Maiden’s Grave). “She said, ‘Why do you want to hurt us, *Brutus*? We didn’t hurt you’ (Deaver. A Maiden’s Grave).”

Слой 2-й – бесчестный человек, обманувший чьи-то надежды: “Benjy Pennyways were not a true man or an honest baily – as big a betrayer as *Judas Iscariot* himself” (Hardy. Far from the madding crowd). “He was Jesus the Savior at Dalton, and now he’s *Judas the Betrayer at Kennesaw Mountain*, all in six weeks” (Mitchell. Gone with the wind). “Such a nice fellow – really such a nice fellow. <...> Feeling rather like *Judas*, I smiled a greeting” (Christie. Crooked House). “I am a *Brutus*, willing to betray all for the sake of a loyalty to the people” (Scott. Red prophet-Card).

Слой 3-й – государственный изменник: Together with the other puts chistes they formed the Secret Army Organisation, pledged to overthrow *the Judas of the Elysee Palace* (Forsyth. The day of the Jackal). “Gentlemen, friends,” rumbled Miller. “<...> You have seen the terms proposed by *the Judas in the White House* to strip our land of its defenses and to propitiate the Antichrist in Moscow. That man must go

before he destroys this our beloved country and brings us all to ruin” (Forsyth. The negotiator). “Irish terrorists had lobbed a bomb into that garden while all the Cabinet ministers were in the building. <...> Peace was relative. *Guy Fawkes* could rise again” (Francis. 10lb penalty).

Слой 4-й – неверный возлюбленный: “<...> he asked me point-blank if your girl, Eva, was your *Judas*. I said I had no idea” (Grisham. The partner) She spat into the pond. “He’s a kind of *compulsive Judas*. Can’t get off sexually unless he knows he’s betraying the object of desire. That’s what the file says. And they have to love him first. Maybe he loves them, too” (Gibson. Neuromancer).

Очевидно, что, если некоторые из представленных имен актуализируют только один из когнитивных признаков, то антропоним Иуда релевантен для апеллирования ко всем рассматриваемым слоям концепта «предатель». Для обозначения понятий, позволяющих осмыслить явления одного рода в терминах явлений другого рода исследователи вводят термин «метафорический концепт» и полагают, что данные структуры способны порождать неограниченное количество метафорических высказываний. Согласно определению, метафорический концепт – это метафорическая модель взаимодействия двух концептов на аналогической основе [4, с. 20]. Взаимозависимость концептов traitor и Judas позволяет определить последний как метафорический концепт, основой для образования которого послужило представление о человеке по имени Иуда как о библейском персонаже-предателе.

У. А. Савельева анализируя семантические признаки ключевых лексем, распрямечивающих концепт «предательство», отмечает ассоциативные связи рассматриваемого концепта с такими концептами, как «ложь», «обман», «лицемерие», «вражда», «чужой» [5]. Изучение лексической сочетаемости существительного Judas показывает, что оно может быть употреблено в качестве определения, и в этом случае данное имя собственное будет являться когнитивным центром словосочетаний, объединенных семой «предательский». В этом случае можно рассматривать подобные словосочетания в качестве единиц, составляющих периферию метафорического концепта Judas, позволяющих актуализировать когнитивные признаки концептов «ложь», «обман», «лицемерие», «вражда», смежных как с метафорическим концептом Judas, так и с концептом traitor.

Например:

1. Judas kiss – лицемерие. Patrick Green, his one-time friend, had again invented information against him and delivered him to arrest with an approximation of a *Judas kiss*... (Francis. Field of 13).

2. Judas act – обман. But the client was, and they all knew it. Only the money mattered now. Trevor had already performed his *Judas act* (Grisham. The Brethren).

3. Judas hole – глазок, отверстие для подглядывания. Less than sixty seconds after Mishkin died, his eye was pressed to the *judas hole* (Forsyth. The devil's Alternative).

4. Judas gate – фальшивые ворота. Set into the main gate was a *judas gate*, and set into the judas was a small hatch (Stephenson. Diamond Age).

5. Judas's Mixture – яд, «враждебная» смесь. Also from her purse, Cindi extracted a small jar. "*Judas's Mixture*, which is buds from the Garden of Gilead, powdered silver gilt, the blood of a rabbit, essence of Van Van..." (Koontz. City of night).

6. Judas window – «ложное окно», окно для наблюдения. Inside the steel door of the cell block was a basket of steel bars around *the Judas window* (Chandler. The long goodbye).

7. Judas goat – «козел-провокаатор», лицемер. He was feeling, smelling that Greek countryside, and he could hear the tinkle of the bell about the neck of *the Judas goat*, see the shepherd climbing the steep cliff (Rice. All saints feast).

Устойчивое выражение *Judas goat*, используемое для определения животного, ведущего стадо в определенном направлении, часто метафорически переосмысливается и употребляется как репрезентант значения «предатель, целенаправленно поставивший других в сложное (опасное) положение». He was some sort of *Judas goat*, Dmitriy Arkadeyevich thought, but if so, serving what sort of abattoir? (Clancy. Rainbow 6). "By Allah, *the Judas goat* has led us to slaughter," he said incredulously. "Yazid has sold out the mission." Ibn nodded in agreement. "Yazid has used and betrayed you" (Cussler. Treasure). "The man Railsback saw was a *Judas goat*" (King. Black House).

8. Judas Cow – аналог выражения *Judas goat*. "How you get them to climb the chute is you send in the *Judas Cow*" (Palahniuk. Lullaby).

Схожесть понятийного содержания концептов traitor и Judas и их «взаимозаменяемость» в рамках

определенного контекста позволяет утверждать, что метафорический концепт – это не только взаимодействие двух концептов, но и в ряде случаев подмена одного концепта другим на основании сходства, аналогии.

Некоторые исследователи полагают, что метафорические концепты обладают исторической изменчивостью [6]. Однако очевидно, что метафорические концепты, связанные с представлениями о таком этическом преступлении, как предательство, не меняют свою оценочную модальность на протяжении многих веков. Например, примеры апеллирования к образу Иуды как к представлению о негативной стороне предательства можно встретить как в романах XVIII в. "...and anon *the devilish face of Judas*, that grew out of the panel, and seemed gathering life and threatening a revelation of the arch-traitor – of Satan himself – in his subordinate's form" (Bronte. Jane Eyre); "*Judas! Traitor!*" I ejaculated. 'You are a hypocrite, too, are you? A deliberate deceiver' (Bronte. Wuthering Heights); так и в произведениях современных англоязычных авторов "He's got one of my men, Potter. Thanks to you, you fucking *Judas*" (Deaver. A Maiden's Grave). Согласно Б. Хой, это можно объяснить тем, что когнитивная метафора, основанная на воплощенном универсальном опыте человека, делает возможным соотнесение морального языка и дискурса писателей Нового Завета и его современных читателей [7, с. 5], а следовательно, присутствует тенденция к сохранению метафорическими номинациями, репрезентирующими так называемые вечные ценности, оценочного модуля вне зависимости от временных рамок.

Таким образом, метафора и метафорические средства номинации представляют собой не просто факт языка и речи, но важный механизм, формирующий понятийный аппарат индивида, позволяющий категоризировать абстрактные феномены окружающей нас действительности. Аллюзии-антропонимы, в свою очередь, благодаря возможности формировать сильный эмоциональный отклик респондентов могут быть рассмотрены как одно из эффективных средств представления этических концептов в целом и концепта traitor в частности.

Список литературы

1. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под ред. проф. В. П. Нерознака. М.: Академия, 1997. С. 280–287.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Язык и моделирование социального взаимодействия / сост. В. М. Сергеева, П. Б. Паршина. М.: Прогресс, 1987. С. 198–340.
3. Теория метафоры: сборник: перевод с англ., фр., нем., исп., польск. яз. М.: Прогресс, 1990. 512 с.
4. Никитин М. В. Концепт и метафора // Проблемы теории европейских языков. СПб., 2001. С. 16–51.
5. Савельева У. А. Архетипический лингвокультурный концепт «предательство»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2008. 27 с.

6. Заботкина В. И., Кононова М. Н. Концептуальный анализ динамики метафор времени в английском языке // Концептуальный анализ языка: современные направления исследований: сб. науч. трудов / РАН. Ин-т языкознания; Минобрнауки РФ. ТГУ им. Г. Р. Державина. М., Калуга: Эйдос, 2007. С. 204–215.
7. Howe B. *Because you bear this name. Conceptual Metaphor and the Moral Meaning of 1 Peter* (Biblical Interpretation Series), 2006. 402 p.

Коваленко Е. Н., кандидат филологических наук, старший преподаватель.

Новокузнецкий филиал-институт Кемеровского государственного университета.

Ул. Циолковского, 23, Новокузнецк, Россия, 654000.

E-mail: ekovalenkonk@mail.ru

Материал поступил в редакцию 28.06.2016.

E. N. Kovalenko

THE METAPHORICAL MEANS OF THE CONCEPT “TRAITOR” REPRESENTATION IN THE ENGLISH LANGUAGE

The article deals with the peculiarities of language representation of the mental and ethical concept traitor with the help of metaphorical means. The reasons for the benefits of metaphorical means of abstract concept's representation are given. The survey identifies the anthroponyms associated with the concept traitor in the British conceptual sphere, besides, the peculiarities of their usage as means of verbalization of the studied concept are described. The special attention in the article is devoted to the metaphorical concept Judas that is viewed as an equivalent of the concept traitor. The analysis of the collocations with the word Judas as their cognitive center proves that the concept Judas can substitute the concept traitor, correlates with the common adjacent concepts and acts as an effective way of expressing the evaluating aspect.

Key words: *concept, metaphor, metaphorical concept, adjacent concept, allusion-anthroponym.*

References

1. Likhachev D. S. *Kontseptosfera russkogo yazyka* [The conceptual sphere of the Russian language], Moscow, Akademiya Publ., 1997. Pp. 280–287 (in Russian).
2. Lakoff G., Johnson M. *Metafori, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by]. *Yazyk i modelirovaniye sotsial'nogo vzaimodeystviya* [Language and the modeling of the social interaction]. Moscow, Progress Publ., 1987. Pp. 198–340 (in Russian).
3. *Teoriya metafori* [The theory of metaphor]. Moscow, Progress Publ., 1990. 512 p. (in Russian).
4. Nikitin M. V. *Kontsept i metafora* [Concept and metaphor]. *Problemy teorii evropeyskikh yazykov* [The European languages theoretical problems]. Saint Petersburg, 2001. Pp. 16–51 (in Russian).
5. Savel'eva U. A. *Arkhetypicheskiy lingvokul'turnyy kontsept "predatel'stvo"*. *Dis. kand. filol. nauk* [Archetypal lingo-cultural concept “Treachery”. Diss. cand. philol. sci.]. Volgograd, 2008. 27 p. (in Russian).
6. Zabolotkina V. I., Kononova M. N. *Kontseptual'nyy analiz dinamiki metafor vremeni v angliyskom yazyke* [The conceptual analysis of the time metaphor dynamics in the English language]. *Kontseptual'nyy analiz yazyka: sovremennyye napravleniya issledovaniy* [The conceptual language analysis: up-to-date trends of basic researches]. Moscow, Eydos Publ., 2007. Pp. 204–215 (in Russian).
7. Howe B. *Because you bear this name. Conceptual Metaphor and the Moral Meaning of 1 Peter* (Biblical Interpretation Series), 2006. 402 p.

Kovalenko E. N.

Novokuznetsk Institute-branch of Kemerovo State University.

Ul. Tsiolkovskogo, 23, Novokuznetsk, Russia, 654000.

E-mail: ekovalenkonk@mail.ru